

УДК 811.1/.8

Ряпов Руслан Игоревич, магистр II курса направления «турецкий язык и литература» кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

e-mail: rryapov@gmail.com

Меметов Искандер Айдерович, кандидат филологических наук, доцент кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

e-mail: isken25@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В данном научном исследовании авторами рассматриваются те юридические термины, которые были заимствованы турецким языком из других языков. Научная статья демонстрирует собой тот факт, что далеко не всегда наличие эквивалентного заимствования в пласте юридической лексики турецкого языка обуславливает его использование. Было установлено, что наличие заимствованного термина может быть вне используемого лексического пласта в области юриспруденции.

Ключевые слова: юридическая лексика, заимствование, эквивалент, турецкий язык, русский язык.

Ryapov Ruslan Igorevich, Master of the II course of the direction "Turkish language and literature" of the Department of Oriental Philology of the Faculty of Crimean Tatar and Oriental Philology of the Taurida Academy of the Crimean Federal University of V. I. Vernadskiy

e-mail: rryapov@gmail.com

Memetov Iskander Aderovich, Candidate of Philology, associate professor of the Department of Oriental Philology of the Faculty of Crimean Tatar and Oriental Philology of the Taurida Academy of the Federal State Agrarian University "KFU im. IN AND. Vernadsky "

e-mail: isken25@mail.ru

LINGUISTICAL LOAN-WORDS AND THEIR EQUIVALENTS IN THE LAW LEXICON OF TURKISH LANGUAGE

Annotation. This scientific article display the authors consider those law terms which were loaned by Turkish language from others. There is another fact demonstrated in this research that the presence of the equivalent loan-word in law lexicon can't be a warranty of this one being used. It was figured out that this or other loan-word in law lexicon may exist out of the range of law lexicon in use.

Key words: law lexicon, equivalent, loan-word, Turkish, Russian

Турецкий язык представляет собой достаточно емкую и систематизированную лингвистическую четкую структуру. Некоторые ученые-востоковеды утверждают, что численный показатель количества слов в современном турецком языке составляет 450 000 слов [5]. Данный факт может свидетельствовать лишь об одном – о богатстве и лексическом многообразии государственного языка Турции. Примечательно, что, как и в русском языкознании, в турецком языке также присутствует такой стиль речи, как официально-деловой. Это утверждение имеет место в научной работе такого ученого-востоковеда как Э. Гениш «Перевод официально-деловых текстов» [6]. Подобный факт заставляет проявить интерес и уделить особое внимание отдельным пластам профессиональной лексики в турецком языке. В качестве основной цели данного научного изыскания выступает анализ и детализация лексических заимствований из других языков в юридической лексике турецкого языка.

Для многих филологов и историков не является секретом тот факт, что турецкий язык, эволюционировав из османского, вобрал в себя большое количество слов из персидского, арабского, французского, немецкого и английского языков и т.д. [7; 68]. Безусловно, это не означает то, что сам по себе турецкий язык является продуктом интеграции и синтетического взаимодействия языков. Ведь подобное утверждение было бы по меньшей мере глупым и некорректным. Турецкий язык, несмотря на наличие большого количества заимствований, как и любой другой государственный язык, олицетворяет собой автономный и независимый от других язык.

Прежде чем перейти непосредственно к самому исследованию, следует отметить, что юридический пласт лексики достаточно долгое время представляет особый интерес для ученых, работающих в сфере не только турецкого, но и русского и английского языков. Среди таких ученых мы можем отобразить такие фамилии, как И. В. Арнольд [1], Н. П. Беспалова [4], О. А. Березина [3], Э. Гениш [6], А. Altay [9], S. Ayar [11], E. Örücü [10] и т.п. Конечно, исходя из выше перечисленных имен, нельзя сказать, что юридическая лексика в русском, турецком и английском языках является неизученной вовсе. Однако можно утверждать, что такая отрасль профессиональной лексики, как юридическая, в турецком языке изучена недостаточно глубоко и всесторонне. В качестве доказательства данного утверждения может выступать наличие данной научной работы.

Следует отметить, что в качестве материальной базы для проведения данного исследования мы использовали множество различных нормативно-правовых и законодательных актов на турецком языке, включая и Конституцию Турции. Найденные и проанализированные нами заимствования из других языков, иными словами, представляют ряд эквивалентов тех или иных юридических терминов, отраженных в имеющих законодательную силу документах посредством турецкого языка.

Итак, первый термин, который был нами обнаружен при изучении соответствующей литературы, - «адвокат». В турецком языке этот термин

представлен эквивалентно **«avukat»** [8], без видимых изменений структуры слова, за исключением выпадения согласной **–d** и чередование гласной с **–o** на **–u**. Невозможно говорить о заимствованиях в языковой картине того или иного народа, при этом не обращаясь к антропологическому подходу, так сказать к онтогенезу языка или же отдельной лексической единицы. Таким образом, нам становится ясно, что, если в английском языке отсутствует эквивалентное слово **«адвокат»**, но имеется **«lawyer»**, **«solicitor»** и **«attorney»** [8], среди которых, как очевидно, отсутствует первое, можно сказать, что данное слово возникло в древней латыни и перенялось большим количеством языков, среди которых в качестве исключения выступает английский язык. Стоит обратить внимание и на то, что, несмотря на идентичное значение как в русском, так и в турецком языке, отдельный юридический термин **«прокурор»** в турецком языке не отображается как, к примеру, он же в английском **«prosecutor»** [8], а, наоборот, представляется термином **«savcı»** [8], что при переводе означает **«прокурор»**. В данном случае мы наблюдаем явление детерминации собственного варианта турецкого языкознания. Более того, данный факт уже подтверждает то, что турецкий язык не представляет собой синтетическую интеграцию многих языков, а является активной и динамично развивающейся языковой системой.

Другой термин, который в юридической системе турецкого языка обозначает **«акт»**, является термин **«rapor»** [8]. Здесь важно отметить то, что, несмотря на очевидный факт заимствования данного термина из английского языка **«report»** - **«сообщать, констатировать»** [8], данный термин вошел в языковую картину турецкого мира со слегка видоизменившимся лексическим значением. Сам **«акт»** отображает законодательный документ, имеющий юридическую силу. В то время как присутствующий в русском языке термин **«рапорт»** по своему значению идентичен со словом-прародителем. Таким образом, можно сказать, что на примере данного термина нами был рассмотрено такое явление как заимствование лишь внешней структуры, хотя от внутренней, то есть от смыслового значения, ничего не остается. И это явление также может быть объяснено динамичным развитием турецкого языка.

Достаточно стандартная картина заимствований с другого языка с неизбежным значением может наблюдаться с таким юридическим термином в турецком языке, как **«analiz, analizci»** - **«аналитика, аналитик»** [8]. Согласно примененному переводу на русский язык, в последнем также этот термин вошел в качестве заимствования, источником которого, с точки зрения современной истории языкознания, является английский язык и вариант самого термина **«analysis, analyst»** [8]. Довольно актуально указать, что существует мнение, что множество терминов, которые мы можем назвать «широкомасштабными» благодаря количеству языков, вобравших его в свой лексический запас, восходят не из английского языка, а, наоборот, к нему. Подобное мнение хоть и встречается редко, но само его существование говорит о том, что подобный подход демонстрирует не научную гипотезу, а квазинаучность подхода, что неприемлемо и некомпетентно в науке.

Также стоит обратить внимание и на тот факт, что в турецком языке имеется юридический термин, обозначающий понятие **«апелляция»**. Более того, в нем присутствует эквивалент этого слова, перешедшего из английского языка **«appellation»** - **«apelâsyon»** [8]. Но, несмотря на это, юридическая лексика турецкого языка использует и держит в обиходе вовсе не эквивалентный и заимствованный вариант, а оригинальный турецкий **«istinaf»**. В данном случае нам представляется уникальный пример того, как язык, будучи динамично развивающимся явлением, вводит свое новое обозначение юридического термина, в то время как уже имеет эквивалентное по значению заимствование.

Следующее, на что необходимо обратить внимание и вектор данного научного исследования, это юридический термин **«арбитраж»**. В турецком языке этот термин имеет место быть из французского языка, конкретнее, из французского юридического термина **«arbitrage»** [2; 117]. Более того, и в русский язык этот термин перешел исключительно из французского языка. Но тут необходимо рассмотреть данный термин глубже. В основном, данный термин во всех рассмотренных трех языках отображает **«арбитражный суд»**. В

турецком языке имеется юридический термин, полностью описывающий это явление – «**tahkim mahkemesi**» [8]. Однако в обиходе официально-делового стиля более приемлемым выступает вариация термина, пришедшего в турецкий и в русский язык из французского. Таким образом, мы становимся свидетелями явления, которое обратно пропорционально тому, что было описано выше. В данном случае, несмотря на наличие турецко-язычного варианта, большее предпочтение отдается заимствованию из другого языка.

Примером полного отображения эквивалентности в юридической терминологии турецкого языка может выступить термин «**архив**». Удивительно то, что этот термин перешел в русский язык из английского варианта «**archive**» [8], а в турецком отображается как «**arşiv**» [8]. Следует указать, что во всех трех вариантах семантическая составляющая данного термина не подвергается видоизменениям.

Еще одним юридическим термином турецкого языка, который заимствован из иностранного, является термин «**бюллетень**». Так же, как и в некоторых уже рассмотренных нами случаях, этот термин пришел в русский язык из французской вариации «**bulletin**» [2; 89], в турецком же языке этот термин отображен с внесением некоторых корректив во внешнюю структуру термина «**bülten**» [8].

Говоря о заимствованных юридических терминах из других языков в турецком, нельзя не упомянуть такой термин, как «**гарант**». В русский язык это слово проникло из английского «**guarantor**» [8], а в турецком языке этот термин представляется как «**garantör**» [8]. Очевидно, что при переходе из одного языка в другой термин может подвергаться незначительным видоизменениям, что мы и наблюдаем в данном и не только случае.

Помимо всех рассмотренных нами юридических терминов, заимствованных из других языков, в турецком языке из этого рода можно увидеть такие термины:

- «Глобализация» (рус.) — «**globalization**» (англ.) — «**globalizasyon**» (тур.);

- «Декларация» (рус.) — «declaration» (англ.) — «deklarasyon» (тур.);
- «Депортация» (рус.) — «deportation» (англ.) — «deportasyon» (тур.);
- «Доктрина» (рус.) — «doctrine» (англ.) — «doktrin» (тур.);
- «Дипломат» (рус.) — «diplomat» (англ.) — «diplomat» (тур.);
- «Идентификация» (рус.) — «identification» (англ.) — «identifik» (тур.);
- «Интеграция» (рус.) — «integration» (англ.) — «entegrasyon» (тур.);
- «Категория» (рус.) — «category» (англ.) — «kategori» (тур.);
- «Комиссар» (рус.) — «commissar» (англ.) — «komiser» (тур.);
- «Комитет» (рус.) — «committee» (англ.) — «komite» (тур.);
- «Комиссия» (рус.) — «commission» (англ.) — «komisyon» (тур.);
- «Конгресс» (рус.) — «congress» (англ.) — «kongre» (тур.);
- «Консульство» (рус.) — «consulate» (англ.) — «konsolosluk» (тур.);
- «Контроль» (рус.) — «control» (англ.) — «kontrol» (тур.);
- «Конференция» (рус.) — «conference» (англ.) — «konferans» (тур.);
- «Корпорация» (рус.) — «corporation» (англ.) — «korporasyon» (тур.);
- «Критерий» (рус.) — «criterion» (англ.) — «kriter» (тур.);
- «Лицензия» (рус.) — «license» (англ.) — «lisans» (тур.);
- «Пакт» (рус.) — «pact» (англ.) — «pakt» (тур.);
- «Парламент» (рус.) — «parliament» (англ.) — «parlamento» (тур.)

[8].

Вывод

В ходе проведения данного научного исследования нами было проанализировано 29 юридических терминов, которые были заимствованы турецким языком из других языков. Более того, нам удалось установить, то далеко не всегда наличие эквивалентного заимствования в пласте юридической лексики турецкого языка обуславливает его использование. Ведь нами было продемонстрировано несколько случаев, когда термин заимствован, является

эквивалентным, однако на официальном уровне не используется, или же наоборот.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что турецкая юридическая терминология имеет достаточно заимствований, однако этот фактор не позволяет утверждать, что она, то есть юридическая лексика турецкого языка, является самостоятельной лингвистической отраслью, потому как имеет огромное количество юридических терминов, происхождение которых оригинально и не имеет ничего общего с аналогами этих терминов в других языках.

Список источников:

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов / И.В. Арнольд; Науч. ред. П.Е. Бухаркин. — М.: Флинта, Наука, 2012. — 384 с.
2. Багана, Ж Le Francais des Affaires. Деловой французский язык: Учебное пособие. 2-е изд., стер / Ж Багана, А.Н. Лангнер. — М.: Флинта, 2016. — 264 с.
3. Березина, О.А. Английский язык для студентов университетов. Упражнения по грамматике: Учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / О.А. Березина, Е.М. Шпилюк. — М.: ИЦ Академия, 2013. — 208 с.
4. Беспалова, Н.П. Перевод и реферирование общественно-политических текстов. Английский язык: Учебное пособие / Н.П. Беспалова. — М.: РУДН, 2012. — 126 с.
5. Богочанская Н. Н., Торгашова А. С. Большой турецко-русский и русско0-турецкий словарь. Слов и словосочетаний. — М.: ООО «Дом Славянской книги», 2011. — 960 с.
6. Гениш, Э. Перевод официально-деловых текстов: с турецкого языка на русский; с русского языка на турецкий: Учебно-справочное пособие / Э. Гениш, М.Г. Букулова, А.В. Рог. — М.: Ленанд, 2016. — 336 с.

7. Штанов, А.В. Турецкий язык. Базовый курс. В 4 ч. Ч. 1. В 2 кн. Книга студента / А.В. Штанов. — М.: МГИМО-Университет, 2010. — 541 с.
8. ABBY Lingvo X6 // Softportal URL: <http://www.softportal.com/software-4947-abbyy-lingvo.html> (дата обращения: 10.02.2018).
9. Ayfer Altay, İngilizce ve Türkçe Hukuk Dillerinin Özellikleri: Karşılaştırmalı Bir Çalışma, Hacettepe Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi 2002/ Cilt:19/ Sayı:2/ ss.13-32.
10. Esin Örücü A Legal System Based on Translation: The Turkish Experience // Journal of Civil Law Students. - 2013. - №2 (6). - ss. 445-471.
11. Savaş Ayar Hukuk Matinleri Çevirisi. - Dragoman: Dragoman, 2010. — ss. 36.